

НОЧНЫЯ.

ВОЙНА РОССИИ С ГЕРМАНИЕЙ И АВСТРИЕЙ.

Перестрелька на Балтийском море.—Наше наступление на никнейм Сань развивается.—Атака неприятелем предместных укреплений на Днестре.

ПЕТЕРБУРГ. 23 V.

От штаба Верховного Главнокомандующего.

I.

22-ГО МАЯ ОБНАРУЖЕНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ГЕРМАНСКОГО ФЛОТА В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ.

НАШИ СУДА ИМЕЛИ ПЕРЕСТРЕЛКУ С ГЕРМАНСКИМИ ВОЛОСЫ РИЖСКОГО ЗАЛИВА.

II.

НА ОБОИХ БЕРЕГАХ НЬМАНА, НА НАРЕВСКОМ ФРОНТЕ И НА ЛЬВОВСКОМ БЕРЕГУ ВСЫПЬ—БЕЗЪ СУЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕНЬ.

III.

НАШЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА НИЖНЕМ, САНЬ 21-го и 22-го МАЯ РАЗВИВАЛОСЬ УСПЕШНО.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АВСТРИЙСКИЙ КОРПУС, ПОТЕРПЬШИЙ В ТЕЧЕНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ДНЕЙ ПОРАЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ ВАРХОЛЬ—ПОДВОЛЮНО—СТРУЗА, ОСТУПИЛ НА УРПЛЕННУЮ ПОЗИЦИЮ МЕЖДУ ЛЕНГОМЬ И САНОМЬ, НА ФРОНТ ДЕРЕВЕНЬ СТАНЫ—ЯТА—СТАНЦИЯ ЛЕНТОВЯ—ЗАРИКАНА.

БОЙ ЗА ЭТУ ПОЗИЦИЮ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, ПРИЧЕМ В ТЕЧЕНИЕ 22-го МАЯ МЫ ЗАХАТИЛИ В ЭТОМ РАЙОНЕ СВЫШЕ 1000 ПЛЕННЫХ.

ДЛЯ ВЫРУЧКИ ТЫСЯЧИМЫХ НАМ АВСТРИЕЦЕВ, ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РЕЗЕРВЫ ГЕРМАНЦЕВ, СОСРЕДОТОЧИВШИЕСЯ НА ЛЬВОВЕ БЕРЕГЕ ЛЕНГОМЬ, НА БОРТУ КОТОРОГО ПОКАЗАЛИСЬ ЯЗЫКИ ПЛАМЕНЬ.

IV.

НА ПРАВОМ БЕРЕГУ САНА, МЕЖДУ РЕЧКАМИ ЛЮБАЧЕВКОЙ И СКОЛО 22-го МАЯ НАША ПЛЮХОТА ОВЛАДЬЯ НЬСКОЛЬКИМИ ГЕРМАНСКИМИ ОКОПАМИ В РАЙОН СЕЛЕНИЯ КОРЖЕНИЦА.

НЕПРИЯТЕЛЮ УДАЛОСЬ 21-го МАЯ ОВЛАДЬЯТЬ НА ЛЬВОВЕ БЕРЕГУ ВИШНИ СЕЛЕНИЕМ СТАРЖАВА.

НАШЕЙ КОНТР-АТАКОЙ ОНЬ БЫТЬ ВЫБИТЬ ИЗ ЭТОГО СЕЛЕНИЯ, Но УДЕРЖАТЬСЯ НА БЛИЖАЙШИХ ВЫСОТАХ.

V.

НЕПРИЯТЕЛЬ, АТАКОВАВШИЙ В НОЧЬ НА 22-го МАЯ НАШИ ПОЗИЦИИ МЕЖДУ СЕЛЕНИЕМ КРУКЕНИЦА И РЯКОМ СТРЯЧЬЮ ОТБИТЬ СЪ БОЛЬШИМИ ПОТЕРЯМИ.

VI.

21-го МАЯ НЕПРИЯТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ АТАКОВЫВАТЬ НАШИ ПРЕДМОСТНЫЕ ПОЗИЦИИ НА ДНЯСТРЕ МЕЖДУ КИСМЕНИЦЕЙ И ЖЕЛЗНОЙ ДРОГОЙ СТРИЙ—МИКОЛАЕВЬ, ПРИЧЕМ НА ПОЗИЦИИ У УГАРСТСБЕРГА, ШТИКАМИ И РУЧНЫМИ ГРАНАТАМИ, ЗА ДЕНЬ МЫ ОБИЛИ ЧЕТЫРЕ ОЖЕСТОЧЕННЫХ ШТУРМА.

КЪ ПОЛУДНЮ СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ НА ВСЕМ УКАЗАННОМ ФРОНТЕ НЕПРИЯТЕЛЬ СТРЮШЕНЬ НАМИ, ПРИЧЕМ НАЧАЛЬ УСТРАИВАТЬСЯ НА НОВОМ ФРОНТЕ, ВНЪ ПУШЧИЧНОГО ОТ НАСЬ ВЫСТРЪБА.

НАШИ ВОЙСКА ПЕРЕДАЯ В СВОЮ ОЧЕРДЬ В НАСТУПЛЕНИЕ. АТАКАВАЛИ НЕПРИЯТЕЛЯ У КРИНИЦА. БОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

П. Т. А.

Удушильные газы.

КРІВЬ. 23 V. Пльни, участвовавшие в недавних операциях, къ сѣверу отъ Перемышля, передають, что при применении удушильных газовъ погибаютъ прислуга, оперирующая содержимымъ газами, стѣмъ германцы мало считаютъ.

Во время боевъ подъ Перемышлемъ германцы понесли за недостаткомъ воды ожоги.

П. Т. А.

Турки укрепляются.—На мелагертскомъ направлении.

ТИФЛИС. Въ приморскомъ районѣ турки, построили скопы, а также привели въ тафа-драга, ревностный сторонникъ Эссада-паша, чтобы убитъ Муса-бекомъ, который не имѣлъ состоянія сдѣлать то, что требовалось.

Удачными отгремѣли артиллерии за скопы турецкими укреплениями, нанесенъ большой ущербъ.

На мелагертскомъ направлении турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

Насколько известно, турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

На скопахъ турки идутъ на скопы, чтобы убить Муса-бека.

шес в двух направлениях: 1) к югу — измут от г. Шавы, где наши войска отступили и вынуждены были укрыться в деревне Куртеване (в 30 верстах от г. Шавы), вынуждены были с новой укрепленной позицией Травильи — Ганичики (в 6 верстах от Куртевана); 2) в район Р. Дубисы германцы получали покрытие, и наши войска теперь занимали правый берег этого реки.

Ожидается обстрель крепости Основец из орудий больших калибров.

На левом берегу р. Вислы немцы усилили артиллерийский огонь, а около 4 час. утра 18-го мая, прикрываясь на широком фронте завесой из душивших газов, повели атаку на р. Барз (в районе г. Соколова) и на линии Равы (в районе г. Болыкова). Всё эти атаки были отбиты.

Кавказский фронт. Здесь идет перегруппировка турецкой армии.

Части войск, предназначенные для ближайших операций на этом фронте, перевозятся теперь к Дарданеллам, куда также направляется значительное количество крепостных орудий с укреплений Эрезума.

Наши войска продолжают продвигаться очень успешно на левом фланге, к юго-востоку от озера Ван, и прошли уже по горному району выше 70 верст к югу от линии Башкана — Демиркапы.

В Дарданеллах продолжается очень упорная борьба в южной части Галлипольского полуострова.

Л. Савченко.

Слово павшим в бою.

В настоящее время во Франции литература почти перестала существовать. «Война неожиданно прервала всякую литературную деятельность, и разве первые из них из немногих обзорных или журналов найдете вы статью, принадлежащую перу писателя», — замечает обозреватель в последней книжке журнала *Mesçire de France*.

Да и неудивительно это. Интер агент silent Musaeus. Подъ громъ войны умолкают музы. Но это не единственная причина. Во Франции теперь и никому заниматься литературой. Рыцари пера стали рыцарями меча. Поэт и писатель превратились в солдата.

И многих, очень многих уже погибло в живых. Какъ рыцарь Родандъ въ средневѣковой поэмы, они пали за «прекрасную Францию», за долю *la belle*. Въ послѣднемъ номерѣ журнала *Bulletin des Estuaries* помѣщены списки убитыхъ въ бою писателей и поэтовъ.

Ихъ — пятьдесятъ шесть...

Пятьдесятъ шесть мечтателей, мифриыхъ съпѣши бояти — поэзіи, влюбленныхъ въ образы и въ мечты, уже выбыло изъ строя.

Слово павшимъ въ бою!

Не будемъ перечислять ихъ имена. Большинство неизвестно нашей публики. Большинство стояло только еще на порогѣ жизни и литературы.

Нѣкоторые, однако, уже успѣли сказать свое слово, и имена ихъ не забудутся.

Таковы: редакторъ *«Nimatite»* Леонъ Боннефъ, написавший потрясающую книгу о боязни тружениковъ (*La vie tragique des Travailleurs*), Э. Пиппари, авторъ упомянутаго академіи военного романа *L'Appel des armes*, Э. Ноли, обратившій на себя вниманіе экзотическихъ романовъ (*La bague d'ambre*; *Hien de Mabone*), Л. Кюдъ, романъ котораго *La petite Chiquette*, нѣрвно, переживетъ его имя, передъ войной приговарившій къ печати новое произведение (*Monsieur Cardepas*) и мн. др. Таковы поэты: Десильи, которому принадлежитъ книга стиховъ *Le Maillon des flots*, Ш. Дюма, получившій премію имени Солля Приодома; Ш. Мюлльеръ, известный своимъ подѣлками подъ Метерлинка, Жамма, Барреса и другихъ французскихъ писателей и поэтовъ (*Ala maniere de...*).

Нѣльзя въ бѣтъ на Марѣ и редакторъ — издаватель журнала *Cahiers de la Quinzaine* Пеги (Реди) — тѣло его посыпали золотыхъ пылью, а на землю, на которой онъ лежалъ, наложили грязь. Погребальная церемония состоялась въ гробу, въ которомъ лежалъ Пеги, и въ которомъ лежалъ и Поль Рикардъ, погребенный въ землю въ деревне Куртеване.

И народъ, творецъ былыхъ творений обрѣзанъ, историческихъ и бытовыхъ пѣсень, почувствовалъ всю фальшиву, всю мертвую рожьность, фабрикуемыхъ въ скопищемъ множествъ и исчезающихъ, какъ пыль на болотѣ.

Почувствовалъ и отвернулся отъ нихъ навсегда...

Они сами внесли свои имена въ скрижали истории.

Они уже успѣли сказать свое слово, другое — большинство — еще только начинало, имена подавали надежды.

Но всѣ — выдающиеся и средніе, уже извѣстные и еще беззвѣстные — всѣ они проявляли въ ранній часъ испытания пера на рукахъ, и всѣ они умерли, какъ рыцарь Родандъ въ средневѣковой поэмы, за «прекрасную Францию», *dolce France la belle*.

При мысли о томъ, что врагъ свою прятываетъ свою бронированную руку, чтобы положить ее на полы и нивы родины, имъ вспоминались отчтывы слова старого бывшаго героя, сражавшагося съ напирющими магнами за честь и свободу отчизны:

«Боже! нашу Францию родную!

О этотъ позоръ защиты!

И они своей кровью запечатлѣли свою любовь къ ней, своюѣсть ей.

Рыцари пера, они умерли героями — солдатами.

Слово павшимъ въ бою!

В. Фрире.

Москва.

Пѣсни и поэзія современ- ной деревни.

Л. Савченко.

Красивая, народная пѣсня...

Вольная, какъ наши безграничныя степи и поля.

Пѣсня, которая такъ образомъ, тѣмъ мѣтко называна народомъ:

— «За душу хватающей», «жалобной».

Съ общимъ потокомъ времени — ушла эта пѣсня изъ деревень и сель нашей необъятной родины.

Замѣтила на развалинахъ колективного творчества печальными, тоскующими аккордами.

Замѣрила, но не умерла.

Ее вытеснила небольшая, бездраматичная, чаушка, родившая подъ небомъ, задернутымъ пеленою фабричного дыма, подъ аккомпанементомъ стука и лязга заводскихъ машинъ, подъ «трумпетомъ» въ деревняхъ.

Очтуда она была брошена въ деревню, въ тихихъ скромныхъ казанкахъ и хаты, бровями которыхъ изъ яицъ, въ этой неподходящей чужой для нея обстановкѣ — она явилась:

— Незваннымъ гостемъ.

Гостемъ, щеголяющимъ «новыми словами»:

— Городскими, фабричными, безкрасочными, часто не понятными...

Но изъ деревни она не привыкла.

Какъ цѣлью, пересаженный на другую почву, частушка — и городская, и деревенская — вскорѣ захвачила и, въ концѣ концовъ, стала исчезать.

Такъ же неожидано и быстро, какъ вспало солнце, оно погасило...

Къ частушкѣ крестьяне отнеслись опредѣлено.

Они ее «не вѣдомы» и мѣтко охарактеризовали:

— «Ублѣгомъ» пѣсни!

Бѣглый призракъ новой жизни, полной стихийной силы, энергіи и творчества, уже витавшій надъ деревней, уже манингъ ее яркимъ отблескомъ иной правды, иного счастья, не могъ отразиться въ частушкѣ, не могъ проникнуть въ неѣ, не имѣвшей связи съ душой народа, кровныхъ знатей, перспективъ, мыслей, а главное, чувствъ, страсти, крови, болѣи открытыхъ рали, біенія живого человѣческаго сердца...

Бѣглый сердца, которое, по выражению поэта, такъ недолго живеть тамъ долго, такъ мучительно долго умираетъ.

И народъ, творецъ былыхъ творений обрѣзанъ, историческихъ и бытовыхъ пѣсень, почувствовалъ всю фальшиву, всю мертвую рожьность, фабрикуемыхъ въ скопищемъ множествъ и исчезающихъ, какъ пыль на болотѣ.

Почувствовалъ и отвернулся отъ нихъ навсегда...

Сосни — опять стучались въ сердце, опять беспокояли душу, но нужно было ихъ перенести, пересувствовать, окунуть въ кровь въ слезы, чтобы снова всыпнуло колективное, народное творчество, чтобы живы воскресла прекрасная, печальная, вольная народная пѣсня.

III.

Воскресла пѣсня, но не повсемѣстно.

На южномъ югѣ, подъ ярко-голубымъ небомъ благословенной Украины, где чистый, прозрачный воздухъ пронизанъ золотистыми обжигающими нитями горячаго южнаго солнца, где во всей природѣ сквозитъ особая пѣнѣтельность и мягкость, краснѣющая нѣжнѣсть, пѣсни мѣтко — серебристыя ночи каждый прѣтокъ поютъ «пѣсни безъ словъ», на родинѣ пѣсни и поэзіи — снова воскресло народное творчество...

Творчество,ничего общаго не имѣющее съ испанской въ народѣ искусственной чаушкой.

Словно вздохъ облегченія вырвался изъ широкой народной груди...

Словно грудь облегченія вырвалася изъ широкой народной груди...

сеть регулирующее начало—наружный по-
лицейский надзор, требующий соблюдения
порядка, ссыпаний за тяжь, чтобы стоять
не валились и народ, зря, не давили бы
и не калечили.

Все мы видим, что стройка ве-
дется у нас так, что чужое благо
совершенно не признается. Соседи
воздвигаемых зданий, особенно боль-
ших, обречены на подлинное страдание,
от которого они могут избавиться лишь
тогда, когда строители «вручат ключи
хозяевам»,—только тогда прекращается
чадъ, тыль, стукъ, трескъ, звонъ желѣ-
зныхъ пластины и заколачивание желѣ-
зныхъ листовъ на карнизахъ от которыхъ
соседи дурются съ самого разѣта.

Не окончается однѣ «паланки», какъ уже
кошмаръ фундаментъ для другого и начи-
нается подвзка строительного материала,
который, разумѣется, возятъ по улицамъ
безъ покрытия, несмотря на существующій
обязательный постановлѣніе.

Жить на улицѣ, где лежтъ стройка, ис-
тинное мученіе! Одной изъ наиболѣе стра-
телейныхъ улицъ явилась въ этомъ ог-
ношениѣ Рымарской, которой могутъ говорить
по собственному печатливѣшему опы-
ту. Окончили здѣсь одинъ домъ, взялись
за другой, теперь достраиваютъ третій и тѣ
пересягиваютъ четвертый. Въ результатѣ
небольшая чистенькая улица обращена въ
какоѳъ свалочное място, на которомъ
невозможнѣю прокладывать отъ пыли красной, сѣ-
рии и черной...

Это глубоко возмутительное явленіе, съ
которымъ некому, повидимому, бороться.

Подумайте, стучать на чугуно-литей-
номъ и котельномъ заводахъ, на окраинѣ,
жители протестуютъ, и заводы эти выходитъ
за черту города. Безъ снисходженія.

Зѣбъ, въ самомъ центрѣ, съ разсыпью-
ющимъ ихъ на землю, такъ что улица ходу-
номъ ходитъ, дома дрожатъ, а обыватели,
одурѣвши, вскальзываютъ, не знаютъ, что слу-
чилось, или «складываются» балки и доски,
такъ, что за версту слышно. И все это ве-
развѣтѣ...

Вчера «Саламандра», облагодѣтельство-
вавшая харьковцевъ своимъ доходнымъ
домомъ (400 руб. комната!), стала изъ
всѣхъ ухода рабочихъ, сбрасывать
одурѣвши, вскальзываютъ, не знаютъ, что слу-
чилось, или «складываются» балки и доски,
такъ, что за версту слышно. И все это ве-
развѣтѣ...

Мостовую при этомъ даже не подишаютъ.
Хоть бы это обѣзы дѣлать господѣ стро-
ителей въ теперешніе знойные дни. Чѣ-
мѣтъ можетъ составить для богатой «Саламанд-
ры» поливка мостовой два раза въ день?

Но, однако, объ этомъ никто не подумаетъ.
Рымарская, между тѣмъ, улица, особенно
«субильная»,—зѣбъ, клубъ и садъ при-
немъ подѣзываютъ публику и задыхаются,
и слѣпнѣть во славу и благомѹчіе «Саламан-
дры»...

Хоть бы вспомнили у насъ о существующихъ
обязательныхъ постановлѣніяхъ
при возведеніи построекъ, если первыхъ
нельзя выработать. Николаевская площадь
чего стоять, теперь одно! Сколько у насъ
получено по сему случаю обывательскихъ
жалѣй!. Кстати, слѣдуетъ открыть про-
ходъ черезъ бѣжевую полусѣверъ на другую
сторону, чтобы разгрузить происходя-
щее здѣсь движение...

Сейчасъ строительный сезонъ и самое
благороднѣе, поэтому, синайскѣе къ нуж-
дамъ населения.

Поливка около построекъ должна
быть безусловно обязательна, хотя бы
на центральныхъ площадяхъ и ули-
цахъ города. Посмотрите, сколько ихъ тѣ-
перь.

Никакихъ «сѣщеній» отъ сего про-
изошло не можетъ, разъ только буде-
потребляться мостовая раза два въ день, и рабо-
ты, соприяненія съ особами безпокой-
ствомъ для сѣбѣ, будуть начинаться съ
7 час., а не съ 5 час. утра.

Какъ это въ сущности немного...!

Журналистъ.

Судъ.

УБІЙСТВО КАПИТАНА АЛЕКСЕВА И КРЕСТ. БОБРОВА.

Третьего для временному военному су-
ществовало слушаніе, подъ предсѣдатель-
ствомъ генераль-майора Я. В. Дубѣ,
ромкое дѣло объ убийствѣ толпы сторо-
жи усадьбы Рудинской Боброва и капитана
Алексеева. Всѣмъ обвиняемымъ, а
какъ лежатъ человѣкъ,—Леониду Глазикову,
Георгию Мицкену, Николаю Гордону, Пас-
тею Портнову, рядовой Александру Пуч-
кину, Павлу Гречеву, Федору Липову,
Ивану Коштено и Сергею Паевскому,—грозилъ
смертная казнь. Всѣ они молодые
люди, 18—22 лѣта, одному только Гла-
зикову 45 л.

Засѣданіе суда происходило въ зритель-
номъ залѣ гарнизонного офицерского соп-
рано. Примѣтно противъ сцены расположе-
ніе сухійской стѣлы, направо столъ и об-
виненного прокурора полковника В. В. Стойкина. На скамьїи расположилась юсти-
ция: Николай Мицкенъ (записчикъ Пучкина), пропор-
чикъ А. К. Ковалевъ (зап. Коштено), пом. прис. А. В. Леницкий (Портнова), пом. прис. А. В. Нешумовъ (Паев-
ского и Гречеву), пом. прис. А. А. Под-
убий (Глазикову и Портнова) и прис. А. И. Стойкинъ (Гордона и Липова).

Окружность вызванъ въ засѣданіе суда
дѣль И. П. Раевскому.

Чтение обвинительного акта длился 1½
часа. Всѣ онъ состоятъ изъ постѣдовател-
ельно изложеныхъ показаній отдельныхъ
свидѣтелей.

На основаніи его рисуется такая кар-
тина происшествія:

31 августа 1914 года, въ гор. Харьковѣ
были убиты толпа сторожъ расположенной
на окраинѣ города усадьбы Рудинской,
крестьянинъ Бобровъ, проживав-
ший въ той же усадьбѣ капитанъ 31 пѣ-
хотнаго батальона Алексеевъ.

Данными преварительного слѣдствія:
установлено слѣдующее:

По показанію цехового Казимира Ще-
пановскаго, онъ, проходя въ упомянутыи
день, въ шесть минутъ девятаго часа утра,
недалеко отъ усадьбы Рудинской, услы-
халъ два выстрѣла, а затѣмъ, пробѣгав-
шая мимо него женщина, крикнула: «убили
солдата»...

Свидѣтель, перескочивъ черезъ заборъ
у двери Рудинской, побѣжалъ въ садъ, гдѣ
увидѣлъ группу лицъ, человѣкъ въ пять-
шесть, съ помятой цѣлью лишеніемъ
сѣдлъ на землю, корчаясь отъ боли. На
распросы свидѣтеля, начавшаго сейчастѣ
же перескакивать раненаго, постѣдовател-
ь сѣдлъ изъ рукъ, рѣдъ раненыхъ, и
вѣроятно изъ язвы, отъ которыхъ
изѣрѣлись изъ нихъ, положилъ ружье для
приѣза на развалы дерева.

Не окончился однѣ «паланки», какъ уже
кошмаръ фундаментъ для другого и начи-
нается подвзка строительного материала,
который, разумѣется, возятъ по улицамъ
безъ покрытия, несмотря на существующій
обязательный постановлѣніе.

Жить на улицѣ, где лежтъ стройка, ис-
тинное мученіе! Одной изъ наиболѣе стра-
телейныхъ улицъ явилась въ этомъ ог-
ношениѣ Рымарской, которой могутъ говорить
по собственному печатливѣшему опы-
ту. Окончили здѣсь одинъ домъ, взялись
за другой, теперь достраиваютъ третій и тѣ
пересягиваютъ четвертый. Въ результатѣ
небольшая чистенькая улица обращена въ
какоѳъ свалочное място, на которомъ
невозможнѣю прокладывать отъ пыли красной, сѣ-
рии и черной...

Это глубоко возмутительное явленіе, съ
которымъ некому, повидимому, бороться.

Подумайте, стучать на чугуно-литей-
номъ и котельномъ заводахъ, на окраинѣ,
жители протестуютъ, и заводы эти выходитъ
за черту города. Безъ снисходженія.

Зѣбъ, въ самомъ центрѣ, съ разсыпью-
ющимъ ихъ на землю, такъ что улица ходу-
номъ ходитъ, дома дрожатъ, а обыватели,
одурѣвши, вскальзываютъ, не знаютъ, что слу-
чилось, или «складываются» балки и доски,
такъ, что за версту слышно. И все это ве-
развѣтѣ...

Вчера «Саламандра», облагодѣтельство-
вавшая харьковцевъ своимъ доходнымъ
домомъ (400 руб. комната!), стала изъ
всѣхъ ухода рабочихъ, сбрасывать
одурѣвши, вскальзываютъ, не знаютъ, что слу-
чилось, или «складываются» балки и доски,
такъ, что за версту слышно. И все это ве-
развѣтѣ...

Мостовую при этомъ даже не подишаютъ.
Хоть бы это обѣзы дѣлать господѣ стро-
телей въ теперешніе знойные дни. Чѣ-
мѣтъ можетъ составить для богатой «Саламан-
дры» поливка мостовой два раза въ день?

Но, однако, объ этомъ никто не подумаетъ.
Рымарская, между тѣмъ, улица, особенно
«субильная»,—зѣбъ, клубъ и садъ при-
немъ подѣзываютъ публику и задыхаются,
и слѣпнѣть во славу и благомѹчіе «Саламан-
дры»...

Хоть бы вспомнили у насъ о существующихъ
обязательныхъ постановлѣніяхъ
при возведеніи построекъ, если первыхъ
нельзя выработать. Николаевская площадь
чего стоять, теперь одно! Сколько у насъ
получено по сему случаю обывательскихъ
жалѣй!. Кстати, слѣдуетъ открыть про-
ходъ черезъ бѣжевую полусѣверъ на другую
сторону, чтобы разгрузить происходя-
щее здѣсь движение...

Сейчасъ строительный сезонъ и самое
благороднѣе, поэтому, синайскѣе къ нуж-
дамъ населения.

Поливка около построекъ должна
быть безусловно обязательна, хотя бы
на центральныхъ площадяхъ и ули-
цахъ города. Посмотрите, сколько ихъ тѣ-
перь.

Никакихъ «сѣщеній» отъ сего про-
изошло не можетъ, разъ только буде-
потребляться мостовая раза два въ день, и рабо-
ты, соприяненія съ особами безпокой-
ствомъ для сѣбѣ, будуть начинаться съ
7 час., а не съ 5 час. утра.

Какъ это въ сущности немного...!

Инка Сергѣй Паевскій обвиняются въ
томъ, что рана произошла отъ удара объ дерево,
а видъ ея, что причинена она нѣсколько
дней назадъ.

Изъ показанія священника Георгія Эль-
мановицъ выясняется встрѣча его въ по-
следній разъ съ молодыми человѣкъмъ, разговор-
ясь которыми вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-
стрѣній характеръ.

Молодой человѣкъ защищалъ толпу, го-
ворилъ, что убитый офицеръ—пѣмѣцкій
жизни кр. Бобровъ и кап. Алексеевъ симъ
стѣль съ другими, необщажуемыми на
предварительномъ слѣдствѣ лицами, ли-
шь имъ вскорѣ принялъ на нихъ обо-<

Обыски в городе продолжались около суток как в частных домах, так и в торговых и коммерческих конторах.

Администрация, извиваясь за разъединение всей сети местных оппозиционных, получив сведения, изобличающие местную смискую партию в большой близости к оппозиционным.

Было решено пробрить все эти сеть.

Для продуктивности обыска в помещении ссыкской полини накануне обыска, как говорят, начальник ссыкского отделения Н. А. Романов получил экстренную командировку по делам розыска в с. Черемхово.

В ночь на 23-е апреля к ссыкскому отделению прибыл большой наряд чинов губернских администраций, в числе которых находились: советник губернского правления г. Спасский и секретарь городской полиции Красноярский.

Наряд полиции окружил тесным кольцом не только помешение ссыкского отделения, но и квартиры надзирателей и горожан, расположенные во дворе того же дома.

Обыск производился в квартире и кабинете начальника ссыкского отделения, при обыске были взломаны ящики письменного стола, и шкафы, где заброши много документов и переписки. В квартире Романова оказалась, по словам «Спасского», корзина с парфюмерными товарами и кусоками опума, принадлежащими, как оказалось, управляемому нагорной аптекой Гумхана-Измайлову. Такой же типичный обыск был произведен в квартирах надзирателей и горожан, у которых конфисковано оружие и переписки, а у надзирателя Франчукова найдены пистолет, оружие и кусок опума.

Обыск в ссыкском отделении длился с 3 час. ночи до 12 час. дня. Затем надзиратели ссыкского отделения Франчуков, Максимов и Пономарев были немедленно заключены под стражу, все же городские ссыкской полини обезоружены и до настоящего времени находятся невооруженными.

Начальник ссыкского отделения Романов был доставлен вместе со своим агентом Леонтьевым в с. Черемхово и под арестом доставлен в Иркутск.

Всё арестованные находятся до сего времени в заключении. Освобожден только надзиратель Пономарев, прославивший под арестом одни сутки. Целью о всех оппозиционных в с. Черемхово и под арестом доставлены на трех извозчиках.

Помимо обвинений в соучастии по распространению опума, чинов ссыкской полини предъявляется целый ряд обвинений в других злоупотреблениях по службе.

СПИСОК

Больших и раненых никих чинов, привлеченных в 1-й земской распределительный пункт 21 мая 1915 года.

Харковский уезд.

Раненые: Ермак Иван Максимович, Сидоренко Евгений Ильинич, Дригола Иван Якович.

Богодуховский уезд.

Раненые: Чайка Лука Павлович, Сидоренко Емельянович, Дригола Иван Якович.

Липовецкий уезд.

Раненые: Пущак Евгений Акимович, Кучемай Иван Емельянович, Могилевский Григорий Антонович, Гайдук Антон Иванович, Шиманский Трофим Денисович, Лапков Егор Михайлович.

Волноводский уезд.

Раненые: Поповская Надежда Кондратовна, Зиминского уезда.

Кременчугский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Изюмский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич.

Купянский уезд.

Раненые: Баженов Федор Терентьевич, Манко Илья Григорьевич, Тарасевич Евгений Александрович, Гайдук Антон Иванович.

Старобельский уезд.

Раненые: Запорожский Козьма Григорьевич, Старобельский Дмитрий Григорьевич, Старобельский Дмитрий Григорьевич, Марченко Тихон Дмитриевич, Старобельский Дмитрий Григорьевич.

Сумского уезда.

Раненые: Лавренко Никита Кондратович, Чесноков Никита Кондратович, Сидоренко Евгений Ильинич, Гайдук Антон Иванович.

Бахмачский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Раненые: Кузьмин Михаил Яковлевич, Кузьмин Иван Михаилович, Сидоренко Евгений Ильинич.

Бориспольский уезд.

Единственное барное средство уходит, высших химических составов
“УНИКУМЪ” навсегда уничтожает
старых и новых, маков, коров, и бегов, эпидемии. По своему
качество и легкота применения, поставь “УНИКУМЪ” и
конкуренции. Не требует отбывать старой штикатуры.
“ТЕРРАЛИТЪ”, каменная масса для опиатуры фасадов зданий, получив
емя от промышленности, мозговых, есть-стены, камни.
Водонепроницаемый НАРТОВЪ „ЭНДОМЪ“, сохраняя темп
всеми, дает 80% экологии и экономии.
Порошокъ „ОГНЕКЪ“ предупреждает о пожарах, производит работу при несуществующих
мастерствах, спасательных, брошюрах и смыте.

М. Н. БУДКЕВИЧ.
Харьковъ, Контрактная ул., № 76.
Телефонъ № 13-66.

Канторъ Агентурного ZDZISLAW THIEME
Warszawa, 4 июня 1913 г.
Ваш препаратор, УНИКУМЪ оказался совершенно пригодным для излечения
стригни. И я вважаю испытание на каменной массе, которой было
застарелым стригни, не причинило беспричинно, имеющими изнанки. После 4-х
месяцев применения, я могу сказать, что УНИКУМЪ, как и смыте
и не могу припомнить применения, кроме этого, УНИКУМЪ, не имеет
представителей, кроме меня, на моем террораторе, спасательных, брошюрах и смыте.
Она изменилась перед Вами, и осталась со временем.

Заказаны исполнены на представитель похожего средства, согласно контракта
и извещены перед Вами, и осталась со временем.

Спасательные, брошюрах и смыте.

Харьковъ, Контрактная ул., № 76.
Телефонъ № 13-66.

Харьковъ, Контрактная ул., № 76.
Телефонъ № 13-66.